

Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 39, Is. 5, pp. 89–96, 2018
DOI 10.22162/2619-0990-2018-39-5-89-96
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 39. 391 + 395

Знаковые функции народной одежды в традиционной культуре башкир

Розалия Рафкатовна Баязитова¹

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры башкирской литературы и культуры, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (450000, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д. 3а). ORCID: 0000-0002-5731-2019. E-mail: rosali8@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты изучения традиционной одежды в рамках материальной и духовной культуры башкир. Народная одежда, наделенная определенными смыслами, выполняла разнообразные знаковые функции, диктовала различия в поведении и общении.

Цель статьи заключается в выявлении и описании знаковых функций одежды башкир согласно этнической, географической, гендерной, возрастной, социальной и т. п. принадлежности.

Методы. Для выявления значения одежды в традиционной культуре башкир и определения социальных отношений, связанных с одеждой, обнаружения общего и особенного в одежде башкир разных групп и построения типологических параллелей с другими народами применялись описательный, структурно-функциональный, сравнительно-типологический методы исследования.

Результаты. В исследовании применялся комплексный подход, предполагающий анализ исторических, философских, этнографических трудов и полевых материалов.

Народный костюм был наделен определенной смысловой нагрузкой и выказывал статус владельца, соответствовал идеалам красоты, принятым в конкретной этнической среде. Язык одежды указывал на этническую принадлежность, пол, возраст, семейное и социальное положение собеседника, также показывал отнесенность к определенному поколению, периоду жизни.

Цвет, крой, орнамент и украшения передавали представления башкир о Вселенной, показывали религиозную принадлежность. Любая деталь одежды была обоснована исторически, мифологически, с бытовой и практической стороны. Одежда удостоверяла принадлежность человека к определенному поколению, периоду жизни. Эта особенность наиболее ярко проявлялась в женских нарядах. Яркие цвета и разнообразные украшения были присущи для молодежной одежды, женщин детородного возраста. Одежда детей характеризовалась минимальным набором компонентов. Сдержанная цветовая гамма, меньшее количество украшений характеризуют костюм женщин старшего и преклонного возраста. Каждый элемент одежды в комплексе с другими представлял текст, позволяющий охарактеризовать своего владельца.

В традиционном обществе к выбору одежды относились очень внимательно, так как несоответствие вызывало осуждение, иногда насмешку. Обращение с элементами одежды тесно связано с древними верованиями, представлениями народа о жизненной силе, счастье, благополучии («кот»), поэтому удачливую одежду не дарили, мужскую одежду не использовали для хозяйственных нужд. Одежду авторитетных пожилых людей использовали для передачи их силы,

долголетия, здоровья последующему поколению. Традиционный этикет, обычаи и традиции под-держивали способы обращения с предметами одежды, в соответствии с практическими, религиозными, сакральными, эстетическими и этическими представлениями.

Выводы. В традиционном обществе костюм служил источником получения информации, позволяя безошибочно определять пол, возраст, семейное положение и социальный статус, географическую и родоплеменную принадлежность, род хозяйственной деятельности. Все знаковые функции одежды, являясь ориентирами, служили критерием определения собеседника в рамках бинарной оппозиции «мы» / «они», способствовали регулированию, упорядочиванию отношений в семье и обществе. Традиционный костюм был средством передачи народных знаний от одного поколения к другому.

Ключевые слова: традиционная культура, башкирская народная одежда, запреты, знак, украшения, пол, возраст, статус

Традиционная одежда является важным историко-этнографическим источником изучения мировоззрения, особенностей хозяйственной деятельности, семейно-бытовой культуры, эстетических вкусов и идеалов, взаимоотношений с другими этносами, поэтому при исследовании народного костюма ученые обращают внимание на разные аспекты. Например, согласно В. Н. Харузиной одежду можно изучать по следующим направлениям: возникновение, эволюция одежды и отдельных ее частей, костюмы известной народности, их изменения под влиянием времени, влияние со стороны, способы производства тканей, вкусы народности, излюбленные ею цвета и формы. Различные взгляды бытовали о возникновении одежды: обычай одеваться возник из стремления украшать себя, из-за чувства стыдливости, по религиозным мотивам. Предметы, которые мы легче всего назвали бы украшениями, являются нередко амулетами, волшебными средствами, знаком отличия, указанием на какое-нибудь событие [Харузина 2007: 57]. Некоторые выше-названные вопросы башкирской народной одежды в разное время изучались такими учеными, как А. С. Камалиева, С. И. Руденко, С. Н. Шитова [Камалиева 2012; Руденко 2006; Шитова 1995; и др.].

Как известно, в традиционной культуре каждая вещь создавалась с практической целью и в то же время выполняла множество функций, активно использовалась в обрядовой практике. Единство символического и практического, которым обладают создаваемые и используемые человеком вещи, их принципиальная амбивалентность, А. К. Байбуриным охарактеризована как „семиотический статус вещей“» [Байбурин 1995: 5]. Материалы, покрой и декоративные элементы одежды, например, подбирались в зависимости от ее функционального

назначения. В результате костюм наделялся определенным содержанием, благодаря которому осуществлялась коммуникация в традиционном обществе. Несмотря на относительную устойчивость народной одежды к влиянию внешних факторов, многие ее знаковые функции со временем утратили былое значение. Сегодня по народному костюму мы можем определить только этническую принадлежность его владельца. Изучение одежды как сложной знаковой системы является актуальной проблемой и существенно обогатит наше представление о традиционной культуре в целом. В данной статье рассмотрим некоторые семиотические функции башкирской народной одежды в традиционном обществе.

В ходе работы проанализирована роль одежды на материальном и духовном уровнях. В традиционной культуре башкир народный костюм как объект материальной культуры выполнял практическую, эстетическую, знаковую и защитную функции. Элементы одежды передавали информацию, согласно которой определяли этническую принадлежность, возраст и пол, семейный и социальный статус собеседника. Природно-географические особенности края, верования, религия, тип хозяйствования, родоплеменная принадлежность, взаимоотношения с другими народами повлияли на формирование народного костюма, также в нем нашли отражение художественный вкус, эстетические и моральные ценности башкир.

Традиционный башкирский костюм не повторяет одежду других народов, является уникальным объектом материальной культуры. Кроме того, одежда отдельных групп башкир, обусловленная этнической историей родов и племен, имеет свои особенности. На основе многолетних исследований С. Н. Шитова выявила следующие костюм-

ные комплексы: юго-восточный, юго-западный (демский), самаро-иргизский, центральный (инзерский), северо-западный, северо-восточный, восточный (зауральский) [Шитова 1995: 160]. Научные исследования С. Н. Шитовой позволяют констатировать различия в пошиве, украшении и способах ношения костюма у разных локальных групп башкир, которые служили маркером в общении. Бытование таких различий обусловлено природным и этнокультурным ландшафтом, этнической историей и ареалом расселения племен и родов, особенностями хозяйственной деятельности, взаимодействием с другими этносами.

Исследователями декоративного творчества башкирского народа описаны сложившиеся модели одежды отдельных групп, с присущими только им традиционными элементами. Рассмотрим некоторые из них: «Костюм курганских башкир интересен прежде всего составом предметов. Исключительную красочность этому костюму придавали нагрудник — яға с кораллами и звенящими подвесками, украшенная цветной аппликацией обувь с суконными голенищами, покрывающий фигуру женщины яркий платок <...> Принимая гостей дома, молодая женщина надевала праздничное платье и в тон ему вышитый передник; в состав же выходного наряда вместо фартука входили зашитая монетами цветная безрукавка и нагрудник — яға»; «Костюм юго-восточных башкир был строг по форме и сдержан по цвету. Прямоспинного покроя черная верхняя одежда — елян, удлиненный нагрудник — селтэр с бахромой, плотно охватывающий голову коралловый кашмау с наспинной лентой и нагрудными подвесками придавали облику женщины величие и даже своего рода монументальность. Это впечатление усиливали тяжелая самотканая шаль или наброшенный на голову халат-накидка. Сочетание темных тканей с кораллами и красной суконной обшивкой подчеркивали торжественность наряда» [Кузеев, Бикбулатов, Шитова 1979: 86–87]. Сложение уникальных локальных особенностей было тесно связано с развитием производственных навыков, манерой ношения одежды, местными обычаями и традициями.

Своеобразие костюма, обусловленная природно-климатическими условиями, проявилась в используемых материалах, крое, декоре. В прошлом по этим критериям определяли собеседника в рамках бинар-

ной оппозиции «свой»/«чужой». Например, в башкирском эпосе «Кара-юрга» девушка по покрою одежды устанавливает, что гость с чужой стороны [Башкирское народное творчество 1987: 195].

В эпическом сказании «Алдар и Зухра» Кидрас, встречая гостей, по одежде называет их родовую и географическую принадлежность: «Это ближние мои соседи с берегов реки Кармасан, степи у них просторные и скотоводство великое. Овцы их приносят длинную и белую шерсть, и поэтому видишь их одетых в белую одежду, отмечает он. Жителей с реки Бирь характеризует великими звероловцами в шапках, сделанных из молодого медведя. Увидев всадников в красных кафтанах и шапках из черно-бурой лисицы, отмечает, что они прибыли с берегов реки Дема (Дим). Башкир-гайнинцев он назвал охотниками на куниц и белок, поэтому на каждом из них можно увидеть кунью шубу» [Башкирское народное творчество 1987: 386–388].

По данным исследований А. С. Камалиевой, особенности декоративной композиции также передавали окружающим сведения о месте проживания человека. Например, на спинке ельяна юго-восточных башкир изображен горный хребет Южного Урала. Уровень расположения декора приходится на средний мир; в нем изображалась красота природы, данный рисунок присутствовал только на верхней одежде башкир, проживавших на территории Южного Урала (в образцах одежды северных башкир подобный орнаментальный элемент отсутствует) [Камалиева 2012: 66–67]. Как известно, природно-климатические условия края обусловили технологические и конструктивные особенности изготовления одежды, способствовали использованию меха и изделий из шерсти, конопли и крапивы в качестве основного материала.

На одежде сказывались также особенности хозяйственной деятельности. Как отмечает С. Н. Шитова, жители северной Башкирии были более опытны по изготовлению тонкой пряжи из конопли, позже льна, а население южных скотоводческих районов сохранило изготовление грубого и тонкого сукна [Шитова 1995: 6]. Удобство и практичность, приспособленность к выполнению определенных трудовых операций — вот главные особенности повседневной, рабочей одежды. Например, обувь древних коневодов отличалась косым срезом верх-

него края, что было удобно при верховой езде [Шитова 1976: 59–60]. Практической необходимостью объясняют также узкий крой низа рукавов в елянах юго-восточных башкир. Руки наездника на протяжении всего похода находятся в горизонтальном положении из-за необходимости управлять лошадью во время езды. В такой ситуации узкие по низу рукава были жизненно необходимы, так как препятствовали попаданию холода в пододежное пространство [Камалиева 2012: 60]. Утилитарные свойства одежды, связанные с родом занятий, служили своего рода маркерами, помогали определять и устанавливать контакт в рамках «мы» и «они».

В костюме башкир отражаются представления народа о мироздании. Цвет, крой, орнамент и украшения передают представления башкир о Вселенной. С. Н. Шитова пишет, что в солярных мотивах (изображение солнца, звезд), зооморфных сюжетах («рога барана», «след волка», «бабочка» и пр.), в вышивке и аппликации нашли отражение древние воззрения и языческие верования башкир. Не только эстетические идеалы, но и сложное восприятие полного противодействий и загадок мира лежат в основе использования для украшений кораллов и серебра, сердолика и бирюзы, перламутра и других редкостных материалов, которые выполняли в костюме, помимо декоративной, охранную функцию — играли роль оберегов [Шитова 1995: 9]. По представлениям башкир, голова ассоциируется с верхним миром, туловище — со средним, нижние конечности — с нижним миром. Н. Ж. Шаханова, исследователь традиционной казахской культуры, пишет, что голова считается, наряду с печенью, местом локализации кут (души) [Шаханова 1998: 58]. Древние представления легли в основу многих правил поведения и обращения с предметами одежды. Они сохранились до сегодняшних дней в виде запретов и предписаний: «нельзя поднимать сапоги выше головы»; «нельзя складывать головной убор куда попало — будет болеть голова»; «нельзя вращать головной убор — голова будет болеть»; «нельзя садиться на головной убор — уйдет благополучие, счастье». В данном случае запреты направлены на сохранение «кот» — души, благополучия, счастья, удачи, жизненной силы. Влияние мусульманской культуры нашло отражение в цветовой гамме и изображении полумесяца на некоторых деталях одежды.

Одежда отличалась и по половозрастному признаку. Возрастные маркеры в одежде и желаемые нормы поведения определялись в ходе обрядов перехода. По данным Д. П. Никольского, одежда детей обоих полов не отличалась, но мальчики обязательно носили тюрбетейки, показывая свою самостоятельность. Одежда девочек состояла из длинной широкой рубахи, голову ничем не покрывали, только у богатых были платки [Никольский 1899: 54, 124]. С 7–8 лет усиливается половая дифференциация в прическе, костюме и соответственно в правилах поведения. В период полового созревания (9–14 лет) в одежде девушек и юношей появляются декорирующие элементы, маркирующие возраст и статус, также максимально расширяется цветовая палитра.

У башкир с момента рождения ребенка придавали особое значение его одеянию. Согласно поверьям, если его после рождения завернуть в рубаху отца, то он будет ближе отцу. Кроме того, считалось, что старая одежда могла перенести на ребенка долголетие, силу, а также качества носившего эту одежду человека [Бикбулатов, Фатыхова 1991: 94]. С помощью одежды и путем совершения обрядовых действий происходило приобщение ребенка к роду, семье. Также одежда авторитетных и пожилых людей наделялась особой магической силой, использовалась для передачи их долголетия, здоровья ребенку.

Отношение к детской одежде у разных народов выказывалось по-своему. Например, телеуты соблюдали обычай благословлять ребенка, когда ему надевали первую рубашку и первую обувь [Алексеев 1980: 150–151]. Подобные действия, возможно, объясняются уязвимым состоянием младенцев. Исследователь Ж. Т. Ерназаров отмечает, что облачение ребенка в «ит көйлек» в первый период его жизни — это своеобразная маркировка места ребенка, как не определившегося, не утвердившегося существа. В связи с этим примечательно, что до определенного времени ребенка «не причисляют» к категории людей. Так, по утверждению наших информаторов, ребенка нельзя в этот период времени целовать, восхищаться, много смотреть на него и т. п., так как младенец как социальное существо не оформлен (социально «не освоен», ритуально «неочеловечен»), что происходит после именнаяречения ребенка и окончательно —

по прошествии сорокодневья. То есть, он присутствует биологически, но социально «не существует». В традиционном миропонимании, до сорока дней ребенка «не причисляли» к числу людей, то есть младенец должен был пройти процедуру социализации или «ритуального очеловечивания». Поэтому ребенок оставался в опасной зоне влияния потусторонних сил [Ерназаров 2001: 20].

По данным Н. Ж. Шахановой, до окончания первого сорокодневья жизни ребенок осмыслялся как еще неполноправный член социума, что маркируется его младенческой одеждой. В этот период, по-видимому, основное назначение одежды (или ее заменителей) — обеспечить здоровье и выживание младенца, его рост (заворачивание в одежду пожилого человека; неподшивание подола и края рукавов; укладывание у изножья бакана (шеста с развилкой, которым поднимают кошму в верхнюю часть остова юрты) — существовало представление о связи бакана с мужским, оплодотворяющим началом и т. п.).

Обереги, пришиваемые на детскую одежду, не имели различий в костюме девочки и мальчика [Шаханова 1998: 51]. При смене возрастного, социального статуса менялись, усложнялись элементы костюма. Статусными символами были качество используемых материалов и богатство украшений.

Одежда удостоверяла принадлежность человека к определенному поколению, периоду жизни. Эта особенность наиболее явно проявлялась в женских нарядах. Яркие цвета и разнообразные украшения были присущи для молодежной одежды, женщин детородного возраста.

Одежда детей отличалась минимальным набором компонентов. Сдержанная цветовая гамма, меньшее количество украшений характеризуют костюм женщин старшего и преклонного возраста. Любая деталь одежды была обоснована исторически, мифологически, с бытовой и практической сторон.

Рассмотрим некоторые детали женской одежды, являющиеся символом замужества, которые встречались у разных народов. Смена одежды согласно статусу замужней женщины происходила во время свадебной обрядности. Например, на невестку надевали приталенные безрукавки (восточные районы), вышитые передники [Бикбулатов,

Фатыхова 1991: 63]. По данным С. Н. Шитовой, раньше камзолы (безрукавная одежда) носили не везде, тем не менее во второй половине XIX в. они входили в состав народного костюма [Шитова 1995: 63].

По сегодняшний день большая редкость увидеть пожилых женщин в одном платье, в состав одежды обязательно включается безрукавная одежда. Е. М. Тоцакова в работе, посвященной семейному положению алтайских женщин, пишет, что чегедек (безрукавная одежда) был обязательным компонентом народного костюма. Его надевали в день свадьбы и не снимали, пока муж был жив [Тоцакова 1973: 27].

Э. П. Бакаева, детально изучив практическую и обрядовую нагрузку безрукавок, называемых у разных народов *чегедек*, *чедек*, *цэгдэг*, *цегедек*, зафиксировала типологические параллели в одежде тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири и Монголии. Опираясь на исследования Сарангэрэл, она приводит легенду, раскрывающую семантику этого предмета одежды. Согласно фольклорному тексту, *цэгдэг* символизирует верность и покорность мужу. Измена женщины, носящей *цэгдэг*, т. е. замужней, подобна смерти [Бакаева 2015: 79–80].

Согласно данным С. И. Руденко, головными уборами замужних женщин башкирок были кашмау, яулык, кушъяулык и др. [Руденко 2006: 163–164, 167]. Ношение разных женских головных уборов объясняется бытованием запрета показывать волосы. Женщины Поволжья даже ночью спали в головных уборах [Козлова 1964: 81].

Красное двойное покрывало молодые женщины начинали носить после переезда в дом мужа и не снимали до 35–40 лет. В «возрасте свекрови», в 40–45 лет, было принято повязывать белое покрывало — тастар (тастар)», отмечает С. Н. Шитова [Шитова 2002: 135]. Как видно из примеров, замужние женщины практически у всех народов прикрывали волосы. В данном обычае прослеживается боязнь волос чужеродки.

На основе проанализированного материала Н. Гаген-Торн, исследователь женской одежды народов Поволжья, приходит к выводу, что волосы прятали с целью обезопасить и предохранить род мужа от ее магической силы, принадлежащей чужому роду и могущей принести вред. Открыть волосы — страшный грех, потому что это —

освобождение магической силы, бунт против чужого рода и брачных уз, к нему привязавших [Гаген-Торн 1960: 144]. Можно согласиться с автором этих строк, так как и у башкир многие запреты, касающиеся невестки, связаны с боязнью вредоносного влияния чужеродки. Как известно, в девичестве, родительском доме, не было такого обязательного закрывания волос. В свадебном обряде башкир, перед отъездом в дом супруга, специально проводится обряд наведения головного убора.

Таким образом, в традиционном обществе костюм наделялся семантическим содержанием, позволял безошибочно определять пол, возраст, семейное положение и социальный статус, географическую и родоплеменную принадлежность, род хозяйственной деятельности. Все эти знаковые функции одежды являясь ориентирами, способствовали регулированию, упорядочиванию отношений в семье и обществе. Поэтому к выбору одежды относились очень внимательно, так как несоответствие вызывало осуждение, иногда насмешку. Обращение с элементами одежды тесно связано с древними верованиями, представлениями народа о жизненной силе, счастье, благополучии, поэтому удачливую одежду не дарили, мужскую одежду не использовали для хозяйственных нужд, бережно относились к детским вещам, а одежду пожилых наделяли магической силой. По одежде получали информацию о ее владельце, также она была средством трансляции знаний от одного поколения к другому.

В последние годы наблюдается рост интереса к народной одежде, проводятся различные мероприятия, направленные на сохранение уникального наследия. Безусловно, народный костюм, как любой объект материального мира, подвержен изменениям, но все же наиболее значимые, знаковые особенности предметов одежды должны учитываться при реконструкции и использовании в повседневной жизни, обрядовой, праздничной культуре.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

Башкирское народное творчество 1987 — Башкирское народное творчество. Том I. Эпос. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1987. 544 с. [*Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo* [Bashkir folk art]. Vol. I. The Epic. Ufa: Bashkir Book Publ., 1987. 544 p. (In Rus.)]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Алексеев 1980 — Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 317 с. [Alekseev N. A. *Rannie formy religii tyurkoyazychnykh narodov Sibiri* [Turkic peoples of Siberia: early forms of religion]. Novosibirsk: Nauka, 1980. 317 p. (In Rus.)]
- Байбурун 1995 — Байбурун А. К. Семиотические аспекты функционирования традиционной культуры восточных славян. Автореф.: в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 1995. 32 с. [Baiburin A. K. *Semioticheskie aspekty funktsionirovaniya traditsionnoy kul'tury vostochnykh slavyan* [Traditional culture of East Slavs: semiotic aspects of its functioning]. A PhD thesis abstract. St. Petersburg, 1995. 32 p. (In Rus.)]
- Бакаева 2015 — Бакаева Э. П. К исследованию семантики женского костюма ойратов и калмыков (историографический аспект) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 74–83. [Bakaeva E. P. To the study of semantics of the Oirat and Kalmyk Women's Costume (historiographic aspect). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). 2015. No. 3. Pp. 74–83. (In Rus.)]
- Бикбулатов, Фатыхова 1991 — Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф. Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с. [Bikbulatov N. V., Fatykhova F. F. *Semeinyi byt bashkir. XIX–XX vv.* [Family life of the Bashkirs: 19th – 20th centuries.]. Moscow: Nauka, 1991. 189 p. (In Rus.)]
- Гаген-Торн 1960 — Гаген-Торн Н. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1960. 234 с. [Gagen-Torn N. *Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya (materialy k etnogenezu)* [Peoples of the Volga Region: women's garments (materials for ethnogenesis studies)]. Cheboksary: Chuvash State Publ., 1960. 234 p. (In Rus.)]
- Ерназаров 2001 — Ерназаров Ж. Т. Этнознаковые функции семейной обрядности казахов (этнолого-культурологические аспекты). Автореф. дисс...канд. ист. наук. Алматы, 2001. 32 с. [Ernazarov Zh. T. *Etnoznakovyie funktsii semeinoi obryadnosti kazakhov (etnologo-kul'turologicheskie aspekty)* [Ethno-semiotic functions of Kazakh family rites (ethnic and cultural aspects)]. A PhD thesis abstract. Almaty, 2001. 32 p. (In Rus.)]

- Камалиева 2012 — *Камалиева А. С.* Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. Уфа: Китап, 2012. 215 с. [Kamalieva A. S. *Bashkirskiy kostyum. Tekhnologiya. Konstruktsiya. Dekor* [The Bashkir costume: technology, design, decor]. Ufa: Kitap, 2012. 215 p. (In Rus.)]
- Козлова 1964 — *Козлова К. И.* Этнография народов Поволжья: уч. пособие. М.: Изд-во Моск. университета, 1964. 175 с. [Kozlova K. I. *Etnografiya narodov Povolzh'ya* [Ethnography of the Volga Region]. A study book. Moscow: Moscow State Univ., 1964. 175 p. (In Rus.)]
- Кузеев, Бикбулатов, Шитова 1979 — *Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н.* Декоративное творчество башкирского народа. Уфа, 1979. 244 с. [Kuzeev R. G., Bikbulatov N. V., Shitova S. N. *Dekorativnoe tvorchestvo bashkirskogo naroda* [Bashkir decorative arts]. Ufa, 1979. 244 p. (In Rus.)]
- Никольский 1899 — *Никольский Д. П.* Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1899. 377 с. [Nikolsky D. P. *Bashkiry. Etnograficheskoe i sanitarno-antropologicheskoe issledovanie* [The Bashkirs: an ethnographic, sanitary and anthropological study]. St. Petersburg: P. P. Soykin, 1899. 377 p. (In Rus.)]
- Руденко 2006 — *Руденко С. И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с. [Rudenko S. I. *Bashkiry: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Bashkirs: historical and ethnographic essays]. Ufa: Kitap, 2006. 376 p. (In Rus.)]
- Тошаклова 1973 — *Тошаклова Е. М.* Женщина в обществе и семье у современных алтайцев / Отв. ред. Л. П. Потапов. Новосибирск: Наука, 1973. 58 с. [Toschakova E. M. *Zhenschina v obschestve i sem'ye u sovremennykh altaytsev* [The modern Altaian woman and her role in society and family]. L. P. Potapov (ed.). Novosibirsk: Nauka, 1973. 58 p. (In Rus.)]
- Харузина 2007 — *Харузина В. Н.* Этнография. Лекции. Издание подготовила А. Ф. Некрылова. СПб.: Тропа Троянова, 2007. 520 с. [Kharuzina V. N. *Etnografiya. Lektsii* [Ethnography: lectures]. A. F. Nekrylova (prep.). St. Petersburg: Тропа Троянова, 2007. 520 p. (In Rus.)]
- Шаханова 1998 — *Шаханова Н.* Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы: Қазақстан, 1998. 184 с. [Shakhanova N. *Mir traditsionnoy kul'tury kazakhov (etnograficheskie ocherki)* [The world of traditional Kazakh culture: ethnographic essays]. Almaty: Qazaqstan, 1998. 184 p. (In Rus.)]
- Шитова 1995 — *Шитова С. Н.* Башкирская народная одежда. 1-е изд. Уфа: Китап, 1995. 240 с.: ил. [Shitova S. N. *Bashkirskaya narodnaya odezhda* [Traditional Bashkir garments]. 1st ed. Ufa: Kitap, 1995. 240 p. (In Rus.)]
- Шитова 2002 — *Шитова С. Н.* Одежда // Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. С. 129–143. [Shitova S. N. Garments. *Bashkiry: Etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kul'tura* [The Bashkirs: ethnic history and traditional culture]. Ufa: Bashkirskaya Entsiklopediya, 2002. Pp. 129–143. (In Rus.)]
- Шитова 1976 — *Шитова С. Н.* Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии / Под ред. Н. В. Бикбулатова, Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирский филиал АН СССР, 1976. С. 49–94. [Shitova S. N. Material culture and economic lifestyles of Bashkirs: Siberian taiga features. *Etnografiya Bashkirii* [Ethnography of Bashkiria]. N. V. Bikbulatov, R. G. Kuzeev (eds.). Ufa, 1976. Pp. 49–94. (In Rus.)]

Bashkir Traditional Culture: Semiotic Functions of National Costumes

Rozalia R. Baiazitova¹

¹Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Department of Bashkir Literature and Culture, Akmullah Bashkir State Pedagogical University (3a, Oktyabrskaya Revolutsiya Str., Ufa, 450000, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5731-2019. E-mail: rosali8@mail.ru

Abstract

Goals: The article studies traditional costumes in material and spiritual culture of the Bashkir people. The national clothes endowed with certain meanings would perform various sign functions thus determining differences in behavior and communication.

The paper aims to identify and describe the mentioned sign functions of Bashkir clothes within a wide range of identities, including ethnic, geographical, gender, age, social ones, etc.

Methods: Descriptive, structurally functional, comparative and typological research methods have been applied to identify semantic values of clothes in the Bashkir traditional culture and define the social relations attached to clothes, including affiliations with certain groups and typological parallels with other nations.

Results: The research applies an integrated approach involving a comprehensive analysis of historical, philosophical, ethnographic works, and collected field data.

The national costume had been endowed with certain semantic interpretations and showed a status of its owner, basically corresponding to beauty ideals accepted within a separate ethnic environment. The language of clothes indicated ethnic origins, gender, age, marital and social status of the interlocutor, including his / her belonging to a certain generation, his / her actual life cycle.

The color map, fashion, ornaments and jewelry manifested the traditional beliefs about the universe, showed religious affiliation. Any detail of clothes was historically, mythologically, and economically — from household and practical perspectives — reasonable. The generation (life-cycle) affiliation was most vividly shown in dresses. Bright colors and diverse jewelry were typical for youth clothes, those of childbearing-aged women. Children's garments contained a minimum of components. Reserved color scales and less jewelry characterize suits of elderly and aged women. Each element of clothes coupled with others conveyed an individual text to characterize the owner.

Traditional society laid special emphasis upon clothes since any discrepancies gave rise to condemnation, sometimes mockery. Handling with different elements of clothes was closely connected with ancient beliefs, ideas about vital force, happiness, wellbeing (Bash. 'kom' / 'qot') therefore lucky clothes were not to be donated, men's costumes were not to be used in household activities. Clothes of authoritative elderly people were used to extend their stamina, longevity, health to subsequent generations.

The traditional etiquette, customs and traditions maintained such clothes-related practices that corresponded to practical, religious, sacral, esthetic, and ethical representations.

Conclusions: In traditional society, costumes were a source of information, allowed to define unmistakably the gender, age, marital and social status, geographical, tribal, and even economic affiliations. All sign functions of clothes, being reference points, served as a criterion to pose the interlocutor within the binary opposition 'we' / 'they', facilitated regulation activities within family and society. The traditional costume served to transmit ethnic knowledge from one generation to another.

Keywords: traditional culture, Bashkir national clothes, taboos, sign, jewelry, gender, age, status